

Научная статья

УДК 343.14

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.156-162

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ, ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ЕГО КОНФИСКАЦИИ

Аркадий Александрович Кириллов¹

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
г. Москва, Россия, kirark@mail.ru

Аннотация. В статье содержится теоретическое исследование некоторых особенностей доказывания в процессе наложения ареста на имущество, принадлежащее юридическому лицу, для возможной его конфискации, проведенное на основе всеобщего диалектического метода и метода системного толкования комплекса подлежащих применению норм отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Результаты исследования представляют собой предложения об изменении и дополнении действующего уголовно-процессуального законодательства в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: мера процессуального принуждения, наложение ареста на имущество, конфискация имущества

Для цитирования

Кириллов А. А. Некоторые особенности доказывания в процессе наложения ареста на имущество, принадлежащее юридическому лицу, для возможной его конфискации // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 1. С. 156–162. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.156-162.

Original article

SOME FEATURES OF EVIDENCE IN THE PROCESS OF SEIZING PROPERTY BELONGING TO A LEGAL ENTITY FOR POSSIBLE CONFISCATION

Arkady Alexandrovich Kirillov¹

¹ All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia, kirark@mail.ru

Abstract. The article contains a theoretical study of some features of evidence in the process of seizing property belonging to a legal entity for possible confiscation, conducted on the basis of a universal dialectical method and a method of systematic interpretation of the complex of applicable norms of domestic criminal and criminal procedure legislation. The results of the study are proposals for changing and supplementing the current criminal procedure legislation in order to increase the effectiveness of criminal proceedings in this area.

Keywords: measure of procedural coercion, seizure of property, confiscation of property

For citation

Kirillov, A. A. 2025, 'Some features of evidence in the process of seizing property belonging to a legal entity for possible confiscation', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 1, pp. 156–162, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).1.156-162.

Доказывание в процессе наложения ареста на имущество юридического лица для возможной его конфискации представляет собой осуществляемую в досудебном и судебном производстве уголовно-процессуальную деятельность со стороны обвинения, защиты и суда, направленную на установление обстоятельств, имеющих значение для принятия законных, обоснованных и справедливых решений в этом процессе. Особенности такой деятельности определяются, на наш взгляд, несколькими детерминантами. В первую очередь – уголовным законом, устанавливающим понятие, признаки, виды конфискации имущества, формирующим тем самым перечень фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию в целях обеспечения принятия законного и обоснованного решения о такой конфискации. Уголовный закон предусматривает фактический состав, наличие которого является основанием для применения норм, содержащихся в гл. 15.1 УК РФ.

Можно констатировать путем буквального толкования уголовного закона ряд фактов, подлежащих доказыванию в уголовном процессе, с учетом конкретных фактических обстоятельств расследования:

1) факты, предусмотренные в ст. 104.1 УК РФ:

– получение имущества в результате совершения некоторых указанных в уголовном законе видов преступлений;

– признание предметов (в широком смысле – материальных и нематериальных объектов), полученных в результате указанных преступлений, имуществом (то есть обладание ими положительной денежной оценкой или стоимостью, измеряемой в деньгах);

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- наличие имеющих денежную оценку доходов от указанного имущества;
 - частичное или полное превращение или преобразование указанных имущества и доходов в иное имущество;
 - использование или факт предназначения имущества для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации (такая деятельность представляет собой конкретные виды преступлений, указанные в примечании к ст. 104.1 УК РФ);
 - квалификация имущества как принадлежащего обвиняемому орудия, оборудования и иного средства совершения любого преступления;
 - приобщение имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества к имуществу, приобретенному законным путем;
 - соответствие стоимости части указанного имущества, полученного законным путем, стоимости приобщенных к нему имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества;
 - осознание или обязанность осознания лица, принявшего переданное ему осужденным имущество, указанное в ч. 1, 2 ст. 104.1 УК РФ (полученное в результате совершения некоторых видов преступлений), того, что это имущество получено в результате преступных действий;
- 2) факты, предусмотренные в ст. 104.2 УК РФ:
- невозможность конфискации предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета вследствие его использования, продажи или по иной причине;
 - размер денежной суммы, соответствующей стоимости указанного предмета и подлежащей конфискации взамен этого предмета;
 - полное или частичное отсутствие указанной денежной суммы;
 - наличие подлежащего конфискации взамен указанной денежной суммы иного имущества;
 - стоимость указанного «иного имущества», которая соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации;
 - стоимость указанного «иного имущества», которая сопоставима со стоимостью этого предмета.

Можно условно разделить названные факты на две группы в зависимости от цели доказывания: 1) факты, дающие основания для конфискации имущества, полученного преступным путем; 2) факты, дающие основания для конфискации имущества, полученного законным путем, взамен имущества, полученного преступным путем.

Содержание и особенности перечисленных фактов обоснованно критикуются в доктрине уголовного права [1, с. 81]. Отмеченные учеными недостатки уголовно-правовых норм, прежде всего неполнота уголовно-правового регулирования, существенно повлияли и на процессуальные нормы. В 2006 г. предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ, был дополнен новым обстоятельством, подлежащим обязательному установлению в ходе уголовного судопроизводства. В действующей редакции п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ требуется установить «обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

Указанная законодательная формулировка являлась объектом острой критики в уголовно-процессуальной науке [2, с. 104–105]. Во-первых, из п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ не следует обязанность доказывания всех фактов, дающих основания для конфискации имущества, полученного преступным путем. Данная уголовно-процессуальная норма требует доказывания в отношении имущества, которое возможно конфисковать, фактов: его получения преступным путем; признания этого имущества доходами от преступно приобретенного имущества; использования или предназначения этого имущества как принадлежащего обвиняемому орудия, оборудования или иного средства совершения преступления. Вместе с тем не требуют доказывания факты: приобщения имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества к имуществу, приобретенному законным путем; соответствия стоимости части указанного имущества, полученного законным путем, стоимости приобщенных к нему имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества; осознания или обязанности осознания лица, принявшего переданное ему осужденным имущество, указанное в ч. 1, 2 ст. 104.1 УК РФ (полученное в результате совершения некоторых видов преступлений), того, что это имущество получено в результате преступных действий. Во-вторых, из п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ не следует обязанность доказывания всех фактов, дающих основания для конфискации имущества, полученного законным путем, взамен имущества, полученного преступным путем. Эта уголовно-процессуальная норма не требует доказывания фактов, предусмотренных ст. 104.2 УК РФ.

Формулировки пп. 1–7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ определены общим, недетальным образом, позволяющим путем их логического буквального толкования в полном объеме отразить содержание соответствующих уголовно-правовых норм, определяющих преступность и наказуемость общественно опасного деяния. Однако в отношении формулировки п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ законодатель использовал иной юридико-технический подход, попытавшись детализировать содержание главного факта. Таким образом, обсуждаемая уголовно-процессуальная норма не отражает в полной мере фактический состав, заложенный в уголовно-правовых нормах о конфискации имущества, предусмотренных гл. 15.1 УК РФ, являющийся основанием для применения этих норм.

В результате применения формулировки п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ возникает следующая проблема. В ходе расследования и судебного следствия уполномоченные должностные лица (следователь, дознаватель, государственный обвинитель) формально не обязаны доказывать ряд важнейших фактов, дающих основания для конфискации имущества, полученного преступным путем, а также факты, дающие основания для конфискации имущества, полученного законным путем, взамен имущества, полученного преступным путем. Они вправе провести (инициировать – в судебном следствии) необходимые процессуальные действия в этом направлении, но могут этого и не делать. Их бездействие не влечет за собой ответственности, поскольку процессуальный закон о доказывании формально ими не нарушается. Практики неутверждения обвинительных заключений

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

обвинительных актов, возвращения уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ, отмены приговоров по рассмотренным основаниям в ходе нашего исследования не выявлено.

Разумеется, на изложенные аргументы можно возразить, что в п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ содержится отсылка к ст. 104.1 УК РФ, требующая в ходе судопроизводства исполнения всех норм уголовного закона. Но такое толкование, на наш взгляд, не будет буквальным логическим толкованием указанного пункта УПК РФ. Ряд ранее названных фактов отражен не только в ст. 104.1, но и в ст. 104.2 УК РФ, не предусмотренной указанным пунктом УПК РФ. Некоторые правоприменители на местах (судьи, государственные обвинители, следователи, дознаватели) руководствуются скорее буквой, а не духом закона, во многом боясь обвинений в злоупотреблениях из-за проявления излишней свободы усмотрения.

Содержание главного факта детерминирует, в свою очередь, содержание фактов, необходимых для принятия различных процессуальных решений, в том числе необходимых для наложения, продления и отмены ареста на имущество, принадлежащее юридическому лицу, для возможной его конфискации.

На основании рассмотренных уголовно-правовых норм при наложении, продлении, отмене исследуемого вида ареста необходимо устанавливать фактические обстоятельства, подтверждающие или опровергающие достаточные основания полагать наличие фактов, предусмотренных в ст. 104.1, 104.2 УК РФ. Доказывание данных обстоятельств позволит должным образом определить объект рассматриваемого правоотношения (имущество, подлежащее конфискации). Проверка этих фактов в рамках каждой из трех процедур должна обеспечить законность принятых процессуальных решений и гарантировать права и законные имущественные интересы участников процесса.

Следует также учитывать, что «достаточные основания полагать» в ряде случаев касаются доказывания не фактов объективной действительности (например, наличия или отсутствия какого-то конкретного имущества, его получения в результате совершения преступления), а скорее обоснованных версий или презумпций. К числу последних, по нашему мнению, относятся:

1) предусмотренный в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ факт осознания или обязанности осознания лица (организации), принявшего переданное ему осужденным имущество, указанное в ч. 1, 2 ст. 104.1 УК РФ (полученное в результате совершения некоторых видов преступлений), того, что это имущество получено в результате преступных действий;

2) предусмотренный ч. 2 ст. 116 УПК РФ факт добросовестности приобретателя находящихся у него ценных бумаг (в этом случае таковые не подлежат аресту).

На наш взгляд, доказывание предусмотренного в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ факта «знания или обязанности знания» представляет особую сложность. Следует отметить, что, если лицо знало о преступном происхождении переданного ему имущества, оно подлежит привлечению к уголовной ответственности как соучастник преступления. Однако такое правило применимо лишь к физическому лицу в силу ст. 19 УК РФ. В отношении организации (юридического лица) доказать такое «знание» будет крайне тяжело. В этом случае практически невозможно установить круг лиц, в отношении которых потребуются доказать данный факт. Человек, уполномоченный (доверенностью или уставом) от имени юридического лица на совершение соответствующей сделки по принятию имущества, или уполномоченный лишь на юридическое принятие этого имущества, или работник организации, фактически принявший такое имущество на склад, или работник, фактически участвовавший в переговорах по приобретению имущества, – кто из этих и многих других лиц, участвующих в подобных сделках, должен обладать таким «знанием»?

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Этот вопрос не разрешен в гражданском законодательстве или каких-либо подзаконных нормативных правовых актах, соответствующая функция подобного «знания» не фиксируется и в учредительных документах юридического лица или должностных инструкциях, определяющих трудовые обязанности ее руководителей и других работников. В силу этого определить факт, подлежащий доказыванию, практически невозможно.

В отношении «обязанности знания» организации отметим, что уголовно-правовая норма обязывает организации выявлять имущество, полученное в результате совершения преступлений, что представляется заведомой фикцией. Это исключительная функция правоохранительных органов. У обычных юридических лиц подразделения «по борьбе с преступностью», очевидно, отсутствуют и не должны иметься. В силу этого и в данном случае определить факт, подлежащий доказыванию, весьма затруднительно.

Содержание двух рассмотренных фактов может требовать проведения индивидуальных последовательностей процессуальных действий, с ориентацией на содержание и своеобразие той или иной отрасли хозяйственной деятельности (в каждой из которых нормативная и фактическая организация труда работников и деятельности уполномоченных представителей и агентов будет выглядеть для следователя по-новому). Это существенно повышает степень трудоемкости производства по делу. Особенности доказывания в данном случае определяются в том числе в зависимости от трактовки рассматриваемого процессуального действия как следственного или меры процессуального принуждения.

Часть 5 ст. 165 УПК РФ называет наложение ареста на имущество следственным действием. Его производство требует соблюдения, в частности, общих правил производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ). Последние предусматривают важную процессуальную гарантию прав и законных интересов юридических лиц – требуют не допускать необоснованного применения мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ). Как представляется, в силу этих правил при производстве данного следственного действия и выборе конкретных ограничений имущественных прав необходимо установить конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие, что арест имущества не приведет к приостановлению деятельности юридического лица.

Наложение ареста на имущество признается и мерой процессуального принуждения (ч. 1 ст. 111 УПК РФ). Глава 14 УПК РФ содержит достаточно подробные правила наложения, продления, отмены ареста имущества, в том числе в части, касающейся доказывания. Эти правила также являются важнейшей гарантией прав и интересов юридических лиц как участников уголовного судопроизводства.

Порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК РФ, является обязательным для всех его участников (ч. 1 ст. 1 УПК РФ). В связи с этим возникает закономерный вопрос о толковании указанной совокупности уголовно-процессуальных норм. На наш взгляд, их буквальное толкование приводит к выводу о том, что производство следственного действия не должно регулироваться нормами о применении мер процессуального принуждения и наоборот. Но тогда применение части указанных уголовно-процессуальных гарантий исключается в зависимости от вида производимого процессуального действия. Полагаем, что в данный момент правоприменители должны учитывать это законодательное противоречие и стремиться обеспечить весь круг названных гарантий для юридических лиц, в том числе путем доказывания соответствующих фактических обстоятельств, имеющих значение для дела. Считаем важным дать соответ-

ствующие разъяснения в форме постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Вместе с тем данное противоречие подлежит скорейшему устранению. В этих целях предлагается:

- 1) изложить п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в следующей редакции: «обстоятельства, которые могут повлечь за собой предусмотренную уголовным законом конфискацию имущества»;
- 2) дополнить ст. 165 УПК РФ новой частью следующего содержания:
«5.1. Производство наложения ареста на имущество как следственного действия осуществляется в порядке, установленном настоящим Кодексом для производства наложения ареста на имущество как меры процессуального принуждения.».

Список источников

1. Шевелева С. В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 73–84.
2. Кухта А. А. Предмет доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1(8). С. 100–105.

References

1. Sheveleva, S. V. 2019, 'Confiscation of property as another measure of a criminal law nature', *Judicial power and criminal procedure*, iss. 3, pp. 73–84.
2. Kuhta, A. A. 2008, 'The subject of evidence in criminal cases of economic crimes', *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(8), pp. 100–105.

Информация об авторе

А. А. Кириллов – соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

A. A. Kirillov – graduate student of the criminal procedure and criminology department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 15.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 15.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.